

Не в силах отказать в столь теплом приеме, Вэй Муян и его спутники обменялись взглядами, но вынуждены были согласиться, и под руководством заместителя режиссера начали осматривать гостевой дом, где им предстояло прожить больше месяца.

Когда их голоса затихли, двое мужчин, сидевших под деревом, с недовольными лицами посмотрели друг на друга.

— Что делать, брат Чжан? Кажется, нас подслушали.

Один из них, более худощавый, сглотнул и нервно произнес.

Другой, хоть и выглядел не лучше, был смелее.

— Ну и что? Мы ничего плохого не сказали. Вся группа обсуждает это. К тому же, думаю, этот парень Вэй действительно странный. Почему он не вышел и не остановил нас? Это явно признак вины.

Сказав это, он задумался, словно что-то вспомнив.

— Точно. Если бы он был чист, он бы сразу подошел и начал спорить. Но он ничего не сделал. Как ты думаешь, может, он действительно попал сюда нечестным путем?

Услышав это, худощавый мужчина кивнул.

— Думаю, ты прав. Он прошел мимо нас так тихо, это точно подозрительно. Эх, выглядит он таким чистым, а оказывается, выбрал нечестный путь.

Убедившись в своей правоте, брат Чжан успокоился.

— Хм, в наше время все ищут легкие пути. Кто захочет идти честно, как мы? Но это временно. Говорят, режиссер Чжу строгий и вспыльчивый. Даже если он попал сюда нечестно, дальше ему будет нелегко. Подождем, в день съемок мы увидим интересное зрелище.

С этими словами он поднял чашку и неспешно отхлебнул, словно уже видел, как Вэй Муян терпит неудачу.

Вэй Муян не знал, что его попытка избежать конфликта была воспринята как признак вины, и слухи уже распространились среди актеров второго плана. Иногда отношения между людьми так устроены, что даже небольшие недоразумения могут вызвать неприязнь и сплетни.

Однако, даже если бы он знал, это его не беспокоило.

Его путь был ясен — постепенно подниматься вверх, достичь прежних высот и даже превзойти их. Мелкие сплетни и интриги его не волновали.

Его настоящими соперниками в шоу-бизнесе были лишь такие вершины, как Цяо Мочжэ и Ван Аньи.

Наконец, попрощавшись с чрезмерно дружелюбным заместителем Фэном, Вэй Муян поужинал и уединился в своей комнате, чтобы снова изучить сценарий.

Хотя он уже знал его наизусть и имел четкое представление о характере персонажа и его развитии, лишний раз перечитать его не помешало. Возможно, он найдет новые идеи.

Прислонившись к изголовью кровати, он услышал звук уведомления на телефоне.

Вэй Муян посмотрел на экран — это было сообщение от Мо Цинъюя:

[Ты уже в Бинчэне? Устроился?]

Он нахмурился. С тех пор, как они в последний раз разговаривали по телефону, Мо Цинъюй, казалось, подсел на ежедневные сообщения. Иногда Вэй Муян отвечал, иногда нет, но это не останавливало Мо Цинъюя. Даже если ответа не было, на следующий день он снова писал.

Он не удивился, что Мо Цинъюй знал о его прибытии в Бинчэн. В конце концов, генеральный директор компании был его другом, и узнать о его перемещениях было несложно.

Подумав, он набрал ответ:

[Да, уже. Собираюсь отдохнуть.]

Он не был против общения с Мо Цинъюем. Тот был привлекательным, соответствовал его типу, и их общение было легким. Однако более близкие отношения он отвергал. Положение Мо Цинъюя не позволяло ему рисковать, да и он сам не был из тех, кто любит кратковременные связи. Что еще больше удивляло, так это то, что, несмотря на его холодность, Мо Цинъюй продолжал настойчиво писать.

Он не знал, что в глазах Мо Цинъюя он был как котенок, которого тот пытался приручить. Котенок может быть то ласковым, то холодным, и Мо Цинъюй, занятый своими делами, не мог уделять ему слишком много внимания.

Только он положил телефон, как пришел новый ответ:

[В Бинчэне ночью холодно, не забудь укрыться одеялом. Кондиционер сушит воздух, пей больше воды.]

Вэй Муян колебался, прежде чем ответить:

[Спасибо за заботу, я учту.]

Через несколько секунд пришел ответ:

[Не за что, просто знай, что я о тебе думаю.]

Вэй Муян почувствовал, как у него дернулся уголок глаза, и с раздражением перевернулся.

Мо Цинъюй, обычно такой властный, в его присутствии всегда становился нежным и заботливым. Это было непривычно.

Отложив телефон, он вернулся к сценарию.

В следующие дни он большую часть времени проводил в отеле, изучая сценарий, и лишь изредка выходил прогуляться. Ева уехала из Бинчэна через два дня.

Время пролетело быстро, и настал день начала съемок «Решающей битвы». Церемония открытия была простой, но торжественной. После традиционных ритуалов Чжу Лянпэн произнес несколько слов, и церемония завершилась.

Первая сцена была диалогом между главным героем и второстепенным персонажем. Это была их обычная встреча на работе, но из-за нарастающего конфликта их разговор был наполнен напряжением.

Однако по сравнению с боевыми сценами, этот диалог был гораздо проще, что было нормально для первого дня съемок. Всегда стараются начать с чего-то легкого, чтобы задать хороший тон.

Вэй Муян с интересом наблюдал за происходящим. Главную роль играл Жао Чэнпин, ветеран киноиндустрии, а второстепенную — Хэ Ханьсинь, телеведущий из Ганчэна.

Оба не были широко известны за пределами индустрии, но внутри имели хорошую репутацию. Их актерское мастерство, отточенное годами, позволяло им справляться с большинством ролей. Однако они также были известны своей избирательностью в выборе проектов. То, что Чжу Лянпэн смог их привлечь, говорило о высоком качестве «Решающей битвы» и о том, насколько серьезно он относился к своему дебюту.

Первая сцена прошла успешно. Оба актера прекрасно вжились в роли и справились с задачей.

— Отлично! — Чжу Лянпэн хлопнул в ладоши и объявил:

— Следующая сцена.

Съемки Вэй Муяна были назначены на следующий день, поэтому, посмотрев несколько сцен, он ушел с площадки и вернулся в отель.

Едва войдя, он почувствовал на себе несколько странных взглядов. Вэй Муян бегло осмотрел зал — большинство лиц были знакомы, но он не помнил их имен.

Когда их взгляды встретились, люди отвели глаза, кроме одного, который смотрел на него с вызовом.

Это было интересно.

Вэй Муян усмехнулся, но не стал вступать в конфронтацию, а направился в свою комнату.

— Смотри, как он важничает! Брат Вэй, завтра ты должен ему показать! — злобно прошипел человек с длинным лицом.

Брат Вэй, лет двадцати четырех-пяти, с правильными чертами лица, усмехнулся.

— Это несложно. Просто красавчик, который пробился благодаря лицу. Вряд ли он вообще знает, что такое актерское мастерство. Завтра я покажу ему, кто здесь настоящий актер. Я его так отделаю, что он мигом забудет, куда идти.

Он постучал сигаретой о пепельницу, и его лицо выражало надменность.

<http://bllate.org/book/16567/1513316>